

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.24/.26

ПРИМЕНЯЕМОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Одним из критериев эффективности уголовного наказания является частота его назначения за совершение конкретного преступного деяния. Частая применяемость уголовного наказания позволяет реализовать заложенный в нем законодателем карательный, репрессивный потенциал. В статье рассматривается количественная характеристика применяемости всех видов уголовных наказаний в зависимости от категории преступлений и соответственно оценивается действенность уголовных наказаний по категориям преступлений. В работе автор приходит к выводу, что применяемость наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является крайне низкой, в отношении всех категорий преступлений указанное наказание является неэффективным, а заложенный в нем репрессивный, карательный потенциал остается нереализованным для достижения целей уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, эффективность наказания, назначаемость и применяемость наказания.

Эффективность уголовного наказания можно определить успешностью достигаемых стоящих перед ним целей. Успешность достижения цели, а значит, и эффективность уголовного наказания будет определяться, насколько адекватно законодатель в зависимости от характера и степени общественной опасности конкретного преступного деяния в санкциях уголовно-правовых норм предусмотрел виды уголовных наказаний с соответствующим карательным потенциалом. На практике цели будут достигаться при выборе судом из сформулированных санкцией наказаний именно такого наказания, которое с учетом назначаемого размера (срока) по своему карательному потенциалу будет соответствовать общественной опасности совершенного преступления. Применяемость адекватного преступлению уголовного наказания напрямую определяет достижение либо недостижение целей уголовного наказания.

Рассмотрим применяемость, а соответственно и действенность уголовно-правовых норм, предусматривающих конкретные виды уголовных наказаний в зависимости от категории преступления.

Применяемость штрафа в зависимости от категории преступления [1].

Доля осужденных к штрафу за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 30,06 %, в 2010 году – 28,82 %, в 2011 году – 27,38 %, в 2012 году – 27,48 % осужденных.

Доля осужденных к штрафу за преступления средней тяжести в 2009 году составила 9,41 %, в 2010 году – 10,11 %, в 2011 году – 10,83 %, в 2012 году – 12,82 % осужденных.

Доля осужденных к штрафу за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 2,48 %, в 2010 году – 2,84 %, в 2011 году – 3,53 %, в 2012 году – 3,34 % осужденных.

Доля осужденных к штрафу за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,03 %, в 2010 году – 0,021 %, в 2011 году – 0,064 %, в 2012 году – 0,223 % осужденных.

Как видим, штраф наиболее часто применяется за совершение преступлений небольшой тяжести. Учитывая, что штраф в соответствии с системой уголовных наказаний является самым мягким из них, частая применяемость штрафа именно за преступления не-

большой тяжести является вполне логичной. Следовательно, наибольшую эффективность штрафа, его успешность в достижении поставленных перед наказанием целей нужно оценивать в основном по отношению к преступлениям небольшой тяжести.

Применяемость штрафа за совершение преступлений средней тяжести примерно в 2,5–3 раза ниже, чем применяемость штрафа за совершение преступлений небольшой тяжести. В целом доля осужденных к штрафу исходя из всей совокупности назначаемых видов уголовных наказаний за преступления средней тяжести является незначительной. В итоге, эффективность штрафа, а именно успешность его в достижении целей уголовного наказания, должна оцениваться в совокупности с иными наказаниями, назначаемыми за преступления указанной категории.

Частая применяемость штрафа за совершение тяжких и особо тяжких преступлений вряд ли бы соответствовала восстановлению социальной справедливости. Низкая применяемость штрафа за совершение тяжких преступлений, практически нулевая применяемость штрафа за совершение особо тяжких преступлений не позволяют оценивать эффективность штрафа за совершение преступлений указанных категорий.

Применяемость лишения свободы, назначаемого условно, в зависимости от категории преступления [1].

Доля осужденных к лишению свободы условно за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 28,81 %, в 2010 году – 25,13 %, в 2011 году – 22,75 %, в 2012 году – 12,4 % осужденных.

Доля осужденных к лишению свободы условно за преступления средней тяжести в 2009 году составила 47,17 %, в 2010 году – 44,53 %, в 2011 году – 45,66 %, в 2012 году – 39,19 % осужденных.

Доля осужденных к лишению свободы условно за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 48,16 %, в 2010 году – 49,42 %, в 2011 году – 50,16 %, в 2012 – 49,64 % осужденных.

Доля осужденных к лишению свободы условно за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 5,9 %, в 2010 году – 6,79 %, в 2011 году – 7,24 %, в 2012 году – 8,04 % осужденных.

Как видим, применяемость лишения свободы, назначаемого условно, за совершение преступлений средней тяжести и за тяжкие

преступления является очень высокой. Применяемость условного лишения свободы за совершение преступления небольшой тяжести в два раза ниже, чем применяемость данного наказания за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, но тем не менее остается достаточно значительной.

Высокая применяемость условного лишения свободы за преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступления означает, что эффективность данного наказания необходимо оценивать именно по отношению к преступлениям перечисленных категорий.

Незначительная применяемость условного лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений не позволяет оценивать эффективность назначенного наказания условно за совершение преступления указанной категории.

Применяемость иных уголовных наказаний, назначаемых условно [1].

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 4,31 %, в 2010 году – 4,31 %, в 2011 году – 4,42 %, в 2012 году – 6,6 % осужденных.

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за преступления средней тяжести в 2009 году составила 0,58 %, в 2010 году – 0,61 %, в 2011 году – 0,59 %, в 2012 году – 1,1 % осужденных.

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,01 %, в 2010 году – 0,012 %, в 2011 году – 0,012 %, в 2012 году – 0,032 % осужденных.

Осужденных условно к иным уголовным наказаниям за совершение особо тяжких преступлений в 2009, 2010, 2011, 2012 годах не было.

Применяемость назначения условно иных уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, за преступления средней тяжести, тяжкие преступления близится к нулевой отметке. Применяемость указанных наказаний за совершение особо тяжких преступлений полностью отсутствует. Следовательно, эффективность условно назначенных наказаний, не связанных с лишением свободы, за совершение преступлений указанных категорий оценивать нельзя.

Применяемость условного наказания, не связанного с лишением свободы, за совершение преступлений небольшой тяжести является

ся незначительным. Соответственно эффективность уголовных наказаний в достижении поставленных перед ними целей за совершение преступлений небольшой тяжести лишь в незначительной степени может зависеть от наказаний, не связанных с лишением свободы, назначаемых условно.

Применяемость обязательных работ в зависимости от категории преступления [1].

Доля осужденных к обязательным работам за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 14,89 %, в 2010 году – 19 %, в 2011 году – 22,99 %, в 2012 году – 18,66 % осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за преступления средней тяжести в 2009 году составила 5,64 %, в 2010 году – 7,22 %, в 2011 году – 8,9 %, в 2012 году – 9,92 % осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,29 %, в 2010 году – 0,36 %, в 2011 году – 0,34 %, в 2012 году – 0,29 % осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,01 %, в 2010 году – 0,011 %, в 2011 году – 0,012 %, в 2012 году – 0,0045 % осужденных.

Обязательные работы в основном применяются за совершение преступлений небольшой тяжести. Соответственно эффективность данного вида наказания необходимо оценить именно по отношению к преступлениям небольшой тяжести.

Применяемость обязательных работ, за совершение преступлений средней тяжести, в два раза меньше по сравнению с применяемостью указанного вида наказания за совершение преступлений небольшой тяжести. Следовательно, эффективность уголовных наказаний за совершение преступлений средней тяжести необходимо оценивать в совокупности всех назначаемых видов уголовных наказаний.

Применяемость обязательных работ за совершение тяжких и особо тяжких преступлений крайне низкая, близится к практическому отсутствию данного наказания за совершение преступлений указанных категорий. Поэтому эффективность уголовного наказания в виде обязательных работ за совершение тяжких и особо тяжких преступлений не может быть реально оценена.

Применяемость ограничения свободы в зависимости от категорий преступлений [1].

Доля осужденных к ограничению свободы за преступления небольшой тяжести в 2010 году составила 1,21 %, в 2011 году – 1,69 %, в 2012 году – 4,94 % осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за преступления средней тяжести в 2010 году составила 1,42 %, в 2011 году – 2,22 %, в 2012 году – 4,51 % осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,08 %, в 2011 году – 0,14 %, в 2012 году – 0,19 % осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за совершение особо тяжких преступлений в 2010 году составила 0,005 %, в 2011 году – 0,034 %, в 2012 году – 0,066 % осужденных.

Как видим, применяемость ограничения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести и за совершение особо тяжких преступлений является незначительной. Оценить эффективность уголовных наказаний, назначаемых за преступления небольшой и средней тяжести, можно только при оценке всех назначаемых за данные преступления видов уголовных наказаний, причем доля вклада наказания в виде ограничения свободы является крайне несущественной.

Применяемость ограничения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений практически отсутствует. Следовательно, оценить реальную эффективность уголовного наказания в виде ограничения свободы за преступления указанных категорий не представляется возможным.

Применяемость ограничения по военной службе в зависимости от категории преступления [1].

Доля осужденных к ограничению по военной службе за преступления небольшой тяжести в 2010 году составила 0,018 %, в 2011 году – 0,021 %, в 2012 году – 0,041 % осужденных.

Доля осужденных к ограничению по военной службе за преступления средней тяжести в 2010 году составила 0,027 %, в 2011 году – 0,01 %, в 2012 году – 0,038 % осужденных.

Доля осужденных к ограничению по военной службе за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,0019 %, в 2011 году – 0,001 %, в 2012 году – 0,0017 % осужденных.

Осужденных к ограничению по военной службе за совершение особо тяжких преступлений в 2010, 2011, 2012 годах не было.

Применяемость такого уголовного наказания, как ограничение по военной службе, за все категории преступлений является абсолютно незначительной. Следовательно, эффективность уголовных наказаний, а именно достижение целей уголовных наказаний, назначаемых в зависимости от категории преступлений, не стоит оценивать посредством оценки ограничения по военной службе. Крайне низкая применяемость ограничения по военной службе по всем категориям преступлений делает его практически неэффективным уголовным наказанием. В связи с неприменением данного уголовного наказания не восстанавливается социальная справедливость, не происходит исправление осужденных. Вряд ли анализируемый вид уголовного наказания обладает столь высоким репрессивным потенциалом, но само его наличие в уголовном законе способно достичь цель предупреждения преступлений в рамках общей превенции.

Применяемость содержания в дисциплинарной воинской части в зависимости от категории преступлений [1].

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за преступления небольшой тяжести в 2010 году составила 0,012 %, в 2011 году – 0,015 %, в 2012 году – 0,008 % осужденных.

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за преступления средней тяжести в 2010 году составила 0,13 %, в 2011 году – 0,14 %, в 2012 году – 0,09 % осужденных.

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,042 %, в 2011 году – 0,051 %, в 2012 году – 0,032 % осужденных.

Осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за совершение особо тяжких преступлений в 2010, 2011, 2012 годах не было.

Применяемость такого наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, по всем категориям преступлений является крайне незначительной. Аналогично ограничению по военной службе содержание в дисциплинарной воинской части в силу его низкой применяемости является неэффективным уголовным наказанием. При оценке всех на-

значаемых видов уголовных наказаний по категориям преступлений содержание в дисциплинарной воинской части вряд ли вносит существенный вклад в достижение целей уголовных наказаний.

Хотя нужно признать, что назначение такого уголовного наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, способно восстановить социальную справедливость в зависимости от категории преступления. Рассматриваемый вид наказания обладает необходимым репрессивным потенциалом для исправления осужденных, для предупреждения преступлений. Наличие указанного наказания в УК РФ, возможность его назначения достигают цель в виде общей превенции. Но тем не менее низкая применяемость содержания в дисциплинарной воинской части не позволяет реализовать в полной мере заложенный карательный потенциал данного уголовного наказания.

Применяемость лишения свободы в зависимости от категории преступления [1].

Доля осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 10,6 %, в 2010 году – 10,32 %, в 2011 году – 8,79 %, в 2012 году – 7,82 %.

Доля осужденных к лишению свободы за преступления средней тяжести в 2009 году составила 33,57 %, в 2010 году – 32,48 %, в 2011 году – 28,27 %, в 2012 году – 26,99 % осужденных.

Доля осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 48,68 %, в 2010 году – 46,87 %, в 2011 году – 45,34 %, в 2012 году – 45,98 % осужденных.

Доля осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 93,85 %, в 2010 году – 92,96 %, в 2011 году – 92,4 %, в 2012 году – 91,4 % осужденных.

Применяемость лишения свободы за преступления небольшой тяжести значительно отстает по сравнению с назначением данного вида наказания за преступления иной категории. Указанная статистика является логичной именно в отношении данной категории преступлений, учитывая тот факт, что лишение свободы представляет собой одно из самых жестких наказаний, которое следует по репрессивности за пожизненным лишением свободы и смертной казнью.

Тем не менее применяемость лишения свободы за совершение преступлений не-

большой тяжести является гораздо выше, чем применяемость более мягких видов уголовных наказаний, таких как ограничение свободы или назначение уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, условно. Применяемость лишения свободы была существенно ниже применяемости исправительных работ, за исключением 2012 года. Полагаем, что указанное соотношение применяемости мягких видов уголовных наказаний с применяемостью лишения свободы является достаточно странным. Судебная практика не учитывает заложенный карательный потенциал мягких наказаний в полной мере, обращаясь сразу к наиболее суровому уголовному наказанию в виде лишения свободы.

Применяемость лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести примерно в 3–3,5 раза выше применяемости лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести. Не думаем, что преступления небольшой и средней тяжести по характеру и степени общественной опасности столь существенно между собой отличаются. Тем не менее, оценивая правоприменительную деятельность при назначении уголовного наказания в виде лишения свободы, судьи считают преступления средней тяжести существенно опасными, чем преступления небольшой тяжести, вследствие этого применяемость лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести возрастает в разы.

Представляется необоснованной существующая судебная практика при назначении лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести. Применяемость указанного вида уголовного наказания именно в отношении преступлений средней тяжести выше применяемости всех иных более мягких видов уголовных наказаний. Принимая во внимание, что применяемость лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести ниже только применяемости условного лишения свободы, мы считаем, что правоприменитель кардинально недооценивает карательную сущность, репрессивный потенциал иных уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, делая их тем самым менее эффективными в силу малой применяемости за преступления средней тяжести.

Применяемость лишения свободы за совершение тяжких преступлений является высокой и примерно равной применяемости условного лишения свободы. Соответственно

эффективность уголовных наказаний за совершение тяжких преступлений действительно можно определять посредством оценки такого вида уголовного наказания, как лишение свободы. Достижение целей уголовного наказания за тяжкие преступления определяется эффективностью реального отбывания лишения свободы и назначением лишения свободы условно.

Применяемость лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений является преобладающей. Можно сказать, что лишение свободы по праву занимает монопольное положение в отношении преступных деяний указанной категории. Следовательно, эффективность уголовных наказаний за совершение тяжких преступлений напрямую зависит практически только от действенности лишения свободы, которое в паре с пожизненным лишением свободы способно существенно влиять на предупреждение преступлений в области общей превенции.

Применяемость исправительных работ в зависимости от категории преступлений [1].

Доля осужденных к исправительным работам за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 10,81 %, в 2010 году – 10,645 %, в 2011 году – 11,42 %, в 2012 году – 21,34 % осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за преступления средней тяжести в 2009 году составила 3 %, в 2010 году – 2,87 %, в 2011 году – 2,7 %, в 2012 году – 4,66 % осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,11 %, в 2010 году – 0,12 %, в 2011 году – 0,1 %, в 2012 году – 0,16 % осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,005 %, в 2010 году – 0,015 %, в 2011 году – 0,0086 %, в 2012 году – 0,0049 % осужденных.

Наиболее высокая применяемость исправительных работ существует в отношении преступлений небольшой тяжести. В 2012 году применяемость указанного вида уголовного наказания по сравнению с 2011 годом резко выросла примерно в два раза, что является следствием возможности теперь назначения данного вида наказания как в отношении лиц, не имеющих постоянного места работы, так и в отношении осужденных, имеющих постоянное место работы. Увеличение применяемо-

сти в 2012 году исправительных работ за совершение преступлений небольшой тяжести повысило эффективность анализируемого вида уголовного наказания. Исправительные работы в отношении преступлений небольшой тяжести способны восстановить социальную справедливость, обладают воспитательным потенциалом для исправления осужденного, способны по репрессивному потенциалу предупреждать совершение новых преступлений.

Применяемость исправительных работ за совершение преступлений средней тяжести является незначительной. Странным представляется, что с позиции иерархии уголовных наказаний исправительные работы считаются строже, чем штраф и обязательные работы, а за совершение преступлений средней тяжести применяемость исправительных работ является ниже, чем применяемость штрафа и обязательных работ за совершение преступлений указанной категории. Указанное соотношение применяемости уголовных наказаний показывает порочность судебной практики, недооценку карательного потенциала исправительных работ. Соответственно эффективность исправительных работ за совершение преступлений средней тяжести в силу малой применяемости является крайне низкой.

Исправительные работы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений практически не применяются. Указанная статистика логична, а с учетом того, что исправительные работы являются одним из мягких видов уголовных наказаний, поэтому в отношении тяжких и особо тяжких преступлений назначение анализируемого наказания будет являться практически неадекватным.

Применяемость лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зависимости от категории преступлений [1].

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 0,007 %, в 2010 году – 0,0035 %, в 2011 году – 0,0038 %, в 2012 году – 0,0065 % осужденных.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления средней тяжести в 2009 году составила 0,033 %, в 2010 году – 0,036 %, в 2011 году – 0,047 %, в 2012 году – 0,03 % осужденных.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,0645 %, в 2010 году – 0,076 %, в 2011 году – 0,074 %, в 2012 году – 0,071 % осужденных.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,003 %, в 2010, 2011, 2012 годах – 0 % осужденных.

Как видим, применяемость такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, является крайне низкой. Соответственно данное наказание вследствие практической неприменяемости в отношении всех категорий преступлений является неэффективным. Заложенный в этом виде уголовного наказания репрессивный, карательный потенциал остается нереализованным для достижения целей уголовного наказания.

Литература

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/>.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20 января 2014 г.

APPLICATION OF CRIMINAL PENALTIES AS A CRITERION FOR ITS EFFECTIVENESS

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

One of the criteria of the effectiveness of criminal penalties is the frequency of penalty imposition for the commitment of specific criminal acts. Frequent use of criminal punishment allows us to realize its punitive, repressive potential given by the legislator. The article considers the quantitative characteristics of applicability of all types of criminal penalties depending on the category of crime, thus, the effectiveness of criminal penalties by crime categories is evaluated. The author comes to the conclusion that the applicability of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or practise certain activities is extremely low, and in respect of all crime categories the specified punishment is ineffective, and its repressive, punitive potential remains unfulfilled to achieve the objectives of criminal punishment.

Keywords: criminal punishment, the effectiveness of punishment, frequency of penalty imposition, applicability of punishment.

References

1. *Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Sudebnaja statistika* [Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. The judicial statistics]. Available at: www.cdep.ru/.

Garbatovich Denis Alexandrovich – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 20 January 2014.